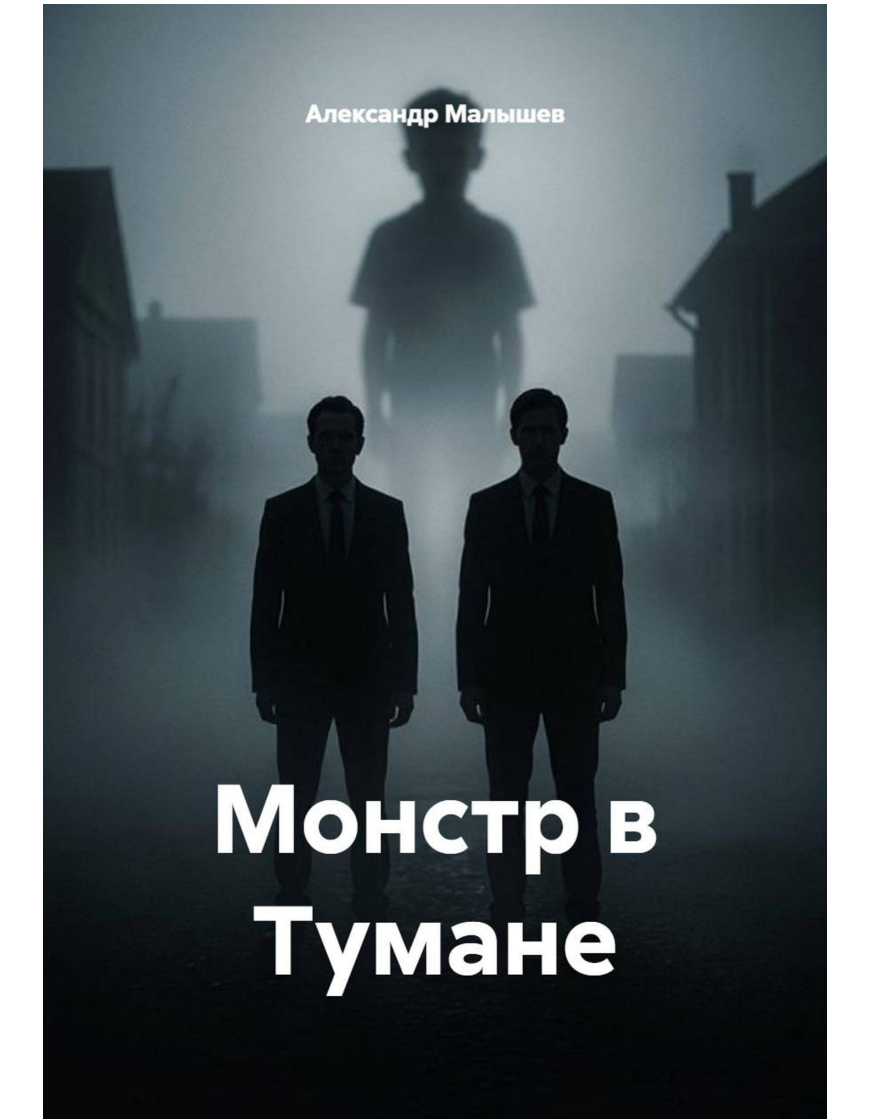

The image is a movie poster with a dark, atmospheric background. It depicts a foggy street with buildings on either side. In the foreground, two men in dark suits and ties stand side-by-side, facing forward. Behind them, a large, translucent shadow of a person in a t-shirt stands in the center of the street, creating a sense of mystery and threat.

Александр Малышев

Монстр в Тумане

Александр Малышев

Монстр в Тумане

<https://litres.ru/74569768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город, где пятнадцать лет никто не кричит. Туман, который забирает обидчиков одного за другим. Мальчик с фотографии, которого больше нет. И двое сыщиков, которым придётся понять: остановить месть нельзя — можно только не оказаться в списке.

Александр Малышев

Монстр в Тумане

Глава 1 друг

Я сидел дома, пил чай с сушками. Обычный вечер, ничего особенного.

В дверь позвонил курьер. Сказал — письмо, от какого-то давнего друга. Я удивился: друзей у меня немного.

Андрюха — есть. Больше никого.

Письмо пахло. Не бумагой, не духами — чем-то другим. Рыбой? Водорослями? Я не понял. Запах был мокрый, тяжёлый, будто конверт долго лежал в воде, а потом высох, но не до конца. Я открыл его и стал читать.

Писал человек, который когда-то учился со мной в школе. Он писал, что я дал ему свой адрес — мол, если что-то случится, приду на помощь. С тех пор прошло десять лет. Десять лет. Я перечитал это трижды и понял: я не помню. Ни лица, ни имени, ни того, что это был он или она. Вообще ничего. Как будто стёрли.

В письме было вот что. В его городе завелось чудище. Оно живёт в тумане. Выходит, когда туман ложится на улицы, утаскивает людей и срывает с них плоть. Оставляет скелеты. Чистые, белые, без единой нитки. Уже были случаи. Были менты. Не помогли. Он просит приехать и помочь.

Я дочитал, допил чай — последняя сушка хрустнула — и

подумал: можно и помочь. Почему нет.

Только Андрюху надо взять. Один не справлюсь.

Помощник нужен.

Насчёт дела надо сказать честно: не в первый раз мне ехать кого-то спасать. Скажем так — не в первый раз мне ехать спасать мир. Разговор об этом был раньше и будет позже, потому что это долгая история.

Андрюха — друг ещё с техникума. На вылазки беру его всегда: мне вдвоём веселее и сподручнее. Где-то я застряну — он вытащит. Где-то он застрянет — вытащу я.

Схема проверенная.

Оружие на такие дела мы обычно не берём. Правило простое: не оружие нас спасает, а голова. Но там, по письму, что-то сдирает с людей шкуру. Значит, правило можно нарушить. Я достал беретту — ту самую, родную, с которой мы прошли огонь и воду. для такого монстра — в самый раз.

Я позвонил Андрюхе, и мы договорились ехать на поезде. Город был неблизкий: сначала поезд, потом паром, а встретиться обещались на месте.

На пароме Андрюхи не было. Он опять опаздывал. Я ждал, смотрел на серую воду, и тут за спиной услышал знакомый голос:

— Ну наконец-то ты меня позвал на какое-то дело!

Я обернулся. Андрюха, рюкзак, улыбка.

— Я тебя всегда зову, — сказал я.

— А... точно, — он почесал затылок. — Просто что-то я

подумал. Может, не выспался. Я не придавал этому значения. Зря.

Мы сели на поезд и поехали. Ехали долго. Андрюха спал, я смотрел в окно, и где-то на середине пути я достал письмо и перечитал его ещё раз. «Если что-то случится, приду на помощь». Десять лет назад. Письмо всё ещё пахло — рыбой и водорослями, и от этого запаха у меня уже начинало что-то тревожно скрести внутри.

Потом была машина и дорога до точки сбора — там, по письму, нас ждал друг. По дороге в интернете обещали туман. И туман был.

Мы въехали в морской город с маяком — и туман закрылся за нами, как за дверью. Дома плавали в белой пелене, фонари висели в воздухе жёлтыми пятнами, и ничего не было видно дальше десяти шагов. Андрюха притормозил.

— Слушай, а как здесь вообще ездят?

— Наверное, привыкают, — сказал я.

— А мы?

— Мы не ездим. Мы уже приехали.

Мы сняли комнату в отеле — да, здесь даже отель есть. Регистрация прошла странно: администратор выдал ключ, ни разу не посмотрев мне в глаза, и сразу вернулся к своему журналу, будто ему запрещено задерживать взгляд дольше секунды. Люди в городе были странные. Не злые, не грубые — торопливые. Все делали быстро: купили хлеб — и ушли. Поздоровались — и пошли дальше. И всё время оглядыва-

лись. Не на нас.

По сторонам. Как будто что-то слушали.

— Разберёмся, — сказал я, когда мы зашли в комнату. Комната была обычная: две кровати, окно с задёрнутой шторой, тумбочка. Всё как в любом отеле на побережье.

Кроме одного. Запах. Рыба. Водоросли.

Тот же самый, что был в письме.

Я подошёл к окну, отодвинул штору. За стёклами стоял туман — плотный, мокрый, живой. И где-то там, за его белой пеленой, висел силуэт маяка. — Спать? — спросил Андрияха.

— Спать, — сказал я.

И только когда выключили свет, я понял, что забыл спросить самое главное.

Почему письмо пахло так же, как эта комната.

И кто написал нам так близко от того места, где пахнет этим запахом.

Утром туман не ушёл. Он висел над городом так, будто был здесь всегда — просто мы раньше не знали. Мы с Андрияхой вышли из отеля. По письму мы знали только адрес: улица Приморская, дом у маяка. Сами понимаете, улица с таким названием в морском городе — примерно одна.

Город был такой же торопливый, как вчера. Люди шли быстро, смотрели под ноги и через каждые десять шагов оборачивались. Один мужик, продававший рыбу с прилавка, вдруг замер посередине движения, прислушался к чему-то

— и собрал товар так быстро, будто похоронки принесли.

— Мне это не нравится, — тихо сказал Андрюха.

— Мне тоже, — сказал я. — Но мы уже здесь.

Приморскую мы нашли быстро. дом у маяка оказался старым, серым, с облупившейся краской, но с ухоженным палисадником — странное сочетание: весь город спешит и боится, а здесь кто-то поливает цветы. Дверь открылась сама. Нет, не от сквозняка. Её открыли, как только мы подошли.

На пороге стоял человек. Лет тридцати, бородатый, уставший, в свитере с вытянутыми рукавами. Он посмотрел на меня — и у него дрогнуло лицо. Не испугался. Не обрадовался. А именно дрогнул: будто не верил, что это происходит.

Ты... — он сглотнул. — Я думал, ты не приедешь.

— Откуда ты знаешь, что я... — начал я.

— Я тебе письмо прислал, — сказал он. — Неделю назад.

Я почти не надеялся, что оно дойдёт. Думал, затеряется.

Как всё тут затеряется.

— Кто ты?

Он помолчал. Потом сказал тихо:

— Макс. Мы вместе учились в школе. Ты не помнишь, да?

Я посмотрел на него. Лицо вроде знакомое — но так лицо знакомо в снах: вроде его видел, а где — не скажешь.

— Прошло десять лет, — сказал я. — Я...

— Знаю, — он кивнул. — Я не в обиде. Я вообще рад, что ты жив. Тут сейчас не каждый день этому радуешься. — Заходите, — он отступил от двери. — Нам нужна помощь. Большая помощь. И у нас мало времени.

— Мало? — спросил Андрюха.

— Туман, — просто ответил Макс и посмотрел в сторону моря. — Он стал чаще. Раньше — раз в неделю. Теперь — каждый день. Каждый вечер. Он забирает людей, и с каждым разом всё больше. В прошлый раз — двоих. Рыбаков. Их нашли утром на пирсе. Или то, что от них осталось.

— Плоть? — спросил я.

— Не было, — Макс покачал головой. — Только кости. Чистые. Белые. Как будто их вымыли. И лежали они так аккуратно... будто кто-то положил их рядами.

Андрюха побледнел. — А менты?

— Были менты, — Макс горько усмехнулся. — Объездили всё, постреляли в туман. На второй день сержант сам пропал. Туман забрал. Теперь они пишут рапорты и ждут, когда заберут их. Я видел, как участковый во время дежурства складывает свои вещи в сумку. Просто складывает. Готовится.

Глава 2 История Монстра

Я посмотрел на Андрюху. Андрюха посмотрел на меня.

— Значит, так, — сказал я. — Расскажи всё с начала. Когда оно появилось. Откуда ты знаешь, что оно в тумане. Почему ты написал именно мне — через десять лет.

Макс кивнул, но вдруг задержался. Посмотрел на меня своими красными от бессонницы глазами и сказал странное

Я не понял. Но почему-то по спине пробежал холод. — Заходите, — повторил он. — Чайник уже кипит. У нас много всего. И совсем мало времени до заката. Когда Андрюха вышел осмотреть город, Макс усадил меня на кухню и налил чай. Чай был какой-то травяной, невкусный, но я молча пил — по глазам Макса было видно: ему нужно выговориться, а не угощать.

— Оно выбирает, — сказал он вдруг, ни с того ни с сего. — Понимаешь? Оно не нападает на всех подряд. Оно ищет. Выбирает.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я видел, — он посмотрел в окно, на туман за стеклом. — Это был мой лучший друг. Лёшка. Мы с ним с детства. Вместе рыбу ловили, вместе школу... всё вместе.

Он замолчал. Я ждал.

— В тот вечер мы гуляли по набережной. Пошутили о чём-то, посмеялись. Он говорит: «Подожди, я на минутку». И ушёл за угол. Я стою, жду. Пять минут.

Десять. Пошёл его искать.

Чай в стакане почти не двигался, когда Макс сжал его.

— Нашёл на асфальте. Лежит. Я закричал: «Помогите! Кто-нибудь!» И понимаешь — никого. На улице, в городе, в шесть вечера — никого. Будто вычистили. А потом на меня

осел туман. Не пришёл. Именно осел, сверху, как одеяло. И я слышал... — он сглотнул. — Я слышал, как Лёшка кричал. А потом криков не стало. И была тишина.

Такая тишина, что я СЛЫШАЛ, как сердце стучит.

Он поставил стакан. Руки дрожали.

— Туман осел. И я увидел его. Скелет. Кости чистые, белые. Плоти... плоти не было совсем. даже одежды не было — она лежала рядом, целая, аккуратно сложенная.

Как будто её... сняли и сложили.

— А ты?

— Я бежал, — Макс не отвёл глаз. — Не останавливался. Без оглядки. до дома. Три дня не выходил. А потом вспомнил про тебя. Про то, что ты говорил в школе:

«Если что-то случится — позови». Вот и позвал.

Я молчал. Что тут скажешь?

— Тут даже менты не в силах помочь, — закончил он. — Один сержант уже... ну, ты понял.

— Ладно, — сказал я наконец. — Разгадаем загадку.

Спасём город.

Это прозвучало легче, чем я чувствовал. Потому что внутри я уже крутил одну мысль. Оно выбирает. Значит, у него есть критерий. Значит, можно понять, кого оно возьмёт следующим. А можно понять и другое: почему до сих пор не взяло Макса. Он ведь видел. Он ведь бежал. По логике охотника его надо убрать первым. А его не трогают.

Макс ушёл по делам — сказал, что надо предупредить па-

ру человек, что приехала помощь. «Удачи ему», — подумал я.

Я вышел на крыльцо и закурил сигару. Прохожий напротив заметил дым — и буквально отскочил за угол. И я его понял: в городе, где в тумане может прятаться что угодно, дым — это маяк. Обозначь себя — и жди гостей.

Я стоял, курил и думал. Монстр. Туман. Что это. Оно выбирает — может, у него миссия. Может, оно выполняет чью-то волю. А может, ищет что-то конкретное. Кого-то конкретного. Но все возможно. Макс ушёл. Я стоял на крыльце с сигарой, докручивая мысль про то, что туман мог выбрать не город, а меня.

И тут я услышал крик.

«Помогите! Помогите!»

Я отнял сигарету от губ, выглянул из-за перил. На улице, метрах в пятидесяти, на асфальте лежал человек.

Мясник из лавки через два дома — я видел его утром, он рубил рыбу, быстрыми, точными движениями. Теперь он лежал на спине и цеплялся пальцами за воздух.

— Помогите! Кто-нибудь!

Никого. Улица, как по команде, опустела. Двери закрылись — я слышал, как щёлкают замки, один за другим. Звук повторялся, шагая дальше по улице, в обе стороны, как цепная реакция.

Я смотрел. Рука с сигаретой — прикурить дольше секунды здесь никто не решался — опустилась. Сердце заструи-

лось быстро-быстро, и какой-то старый рефлекс тянул меня вниз по ступенькам, к нему.

Я не побежал. Я стоял и докуривал.

— Помогите! — он повернул голову и увидел меня. Наши глаза встретились через пятьдесят метров, через полдень. — ты! помоги мне! ПОЖАЛУЙСТА!

Я не двинулся. Не потому что не хотел. Потому что уже понял: бежать — значило бы войти в туман вместе с ним. И тогда скелетов на асфальте стало бы два. Туман пошёл снизу. Не сверху — снизу, из стыков асфальта, из канализационных решёток, как пар из-под земли. Он поднимался, медленно и ровно, и накрыл его, как белое одеяло. Крики стали глуше. Потом — короче. Потом — не было слов, только звук. Потом была тишина.

Туман осел. Стянулся обратно в решётки, в щели, как будто его и не было.

На асфальте лежал скелет. Аккуратный, белый, уложенный. Одежда — целая, не порванная — лежала рядом, сложенная стопкой. Кепка — сверху, как будто так и задумано.

— Интересно, — сказал я вслух. И сам испугался, как спокойно это прозвучало.

Потом я затушил сигарету и побежал.

Не к скелету — вокруг. Обойти, осмотреть: откуда выходил туман, куда ушёл, остались ли следы. Асфальт был сухой. Решётки — пустые. Ни лужи, ни влаги. Как будто ничего не произошло.

Подошёл к скелету. Не трогал. Смотрел. Мясник. Утром он рубил рыбу точными движениями. Тот же самый человек.

Из-за угла — вой сирены. Полиция приехала быстро. Слишком быстро для города, где никто «ничего не видел». два автомобиля, четверо ментов. Молодые. Один с огнетушителем, второй с рацией — они явно не знали, с чем имеют дело.

— Не подходить! — крикнул один. — Оцепить всё! Оцепили. Собралась маленькая толпа — из тех дверей, за которыми только что щёлкали замки. Смотрели на скелет, на ментов, на друг друга. Никто ничего не говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.